

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Феропонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сирыкова.

Содержаніе: Воскресныя бесѣды. Бесѣда тридцатая. Изреченіе Спасителя о скопцахъ. Внутренній отдѣлъ. Телеграммы „Правительственнаго Вѣстника“. Епархіальная хроника. Прощаніе съ настоятелемъ монастыря. (Корреспонденція Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей). Рѣчь ректора Московской семинаріи при окончаніи курса ученія въ 1876—77 учебномъ году. Извѣстія съ Востока. Вѣдственное положеніе христіанъ въ Турціи. Посланія патріарха Іоакима и отзывы объ нихъ греческихъ газетъ. Посланіе Болгарскаго экзарха. Положеніе дѣлъ въ Іерусалимѣ. Историческій отдѣлъ. Архимандритъ Паисій.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ТРИДЦАТАЯ.

Изреченіе Спасителя о скопцахъ
(Мѡ. 19, 10—12.).

Однажды І. Христосъ спрошенъ былъ фарисеями: „по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею?“ На это Господь отвѣчалъ, что Богъ самымъ сотвореніемъ мужу только одной жены и женѣ только одного мужа—далъ урокъ, что бракъ нерасторжимъ. А потомъ,—продолжалъ Господь,—Самъ же Творецъ повелѣлъ, чтобы мужъ и жена составляли одну плоть, одного человѣка (Быт. 2, 24). „И такъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ“. Моисей, правда, въ законѣ своемъ дозволилъ разводъ; но это позволеніе онъ далъ по жестокосердію евреевъ. Въ началѣ же бытія человѣковъ не было такъ. По сему разводъ дозволителенъ только въ случаѣ прелюбодѣянія мужа или жены, когда тотъ или другая самымъ дѣломъ уже разрушили брачный союзъ (Мѡ. 19, 3—9).

Ученикамъ Христовымъ, которые, подобно прочимъ іудеямъ, считали обычнымъ право мужа отпускать жену, какъ скоро онъ не захочетъ съ нею жить, такое ученіе Господа показалось слишкомъ строгимъ. „Если такова обязанность человѣка къ женѣ“,—сказали они,—„то лучше не жениться“. На это Господь сказалъ имъ: „не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано“. Прекрасно, достохвально безбрачіе, но не всѣ къ тому способны; это такой высокій подвигъ самоотверженія, воздержанія и борьбы съ плотію, что совершать его можетъ только тотъ, которому дана на то отъ Бога особенная крѣпость и сила духа. *Ибо есть скопцы, которые изъ чрева матернаго родились такъ; и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небеснаго.*

Какъ, вѣроятно, извѣстно вамъ, братіе,—между на-

шими соотечественниками есть несчастные, которые думаютъ угодить Богу добровольнымъ членовредительствомъ.—И такое безразсудное, противное и природѣ и здравому смыслу, себязувѣченіе они хотятъ оправдать сей часъ сказаннымъ приточнымъ изреченіемъ Спасителя о скопцахъ. По невѣжеству ума своего они не знаютъ, что такое приточная рѣчь и какъ слѣдуетъ толковать ее. Они не знаютъ, что въ такой рѣчи важно и обязательно для человѣка не то, что прямо говорится, а то, что подразумевается; первое описывается или изображается такъ, какъ оно есть, не одобряется и не порицается; духовный же урокъ, какой отсюда слѣдуетъ, извлекается иногда изъ собственныхъ изъясненій притчи Спасителемъ, большею же частію изъ того прямого наставленія, которое Господь обыкновенно высказывалъ послѣ приточнаго изреченія или предъ нимъ, или же изъ той цѣли, ради которой Господь предложилъ притчу. Такъ вотъ и въ приточномъ изреченіи о скопцахъ. Кого здѣсь Господь разумѣетъ подъ скопцами? Очевидно,—дѣвственниковъ, людей, живущихъ въ безбрачномъ состояніи; ибо предъ этимъ съ фарисеями и апостолами Господь говорилъ о дѣвствѣ, безбрачій, и приточное изреченіе о скопцахъ высказалъ на вопросъ учениковъ своихъ,—не лучше ли для человѣка вовсе не жениться,—и для подробнѣйшаго раскрытія своего наставленія, что безбрачіе богоугодно, но только не всѣ къ тому способны.

И такъ, приточнымъ изреченіемъ о скопцахъ Господь хочетъ сказать, что различны бываютъ причины, по которымъ человѣкъ проживаетъ въ безбрачномъ состояніи, и не всякое безбрачное состояніе цѣнно предъ Богомъ. *Есть скопцы, которые изъ чрева матернаго родились такъ*, т. е. есть дѣвственники, которые отъ природы—или въ душѣ своей не имѣютъ влеченія къ брачной жизни, или же по недостаткамъ устройства тѣла своего неспособны къ брачному сожитію; такъ ужъ они родились или нерасположенными или неспособными къ брачной жизни. *И есть скопцы, которые*

оскоплены отъ людей: еще нѣкоторые живутъ внѣ брачнаго состоянія не потому, чтобы отъ природы въ себѣ имѣли къ тому препятствія, а вслѣдствіе препятствій отъ другихъ. Различны бываютъ этого рода причины, препятствующія жить въ брачномъ состояніи. Бываютъ случаи, что нѣкоторыхъ оскопляютъ другіе люди. Но такихъ случаевъ вообще не много. Большею частію это бываетъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ дозволяется многоженство, какъ напр. у турокъ. Тамъ цари и богатые вельможи имѣютъ по сотнямъ женъ, а для надзора за ними поставляютъ скопцовъ—эвнуховъ. Но и помимо оскопленія, могутъ быть препятствія отъ другихъ людей къ брачной жизни: въ видѣ различныхъ обстоятельствъ жизни и зависимости отъ людей.—Какъ перваго, такъ и втораго рода безбрачное состояніе не можетъ быть цѣнно предъ Богомъ, потому что ни тамъ, ни здѣсь нѣтъ добровольности, нѣтъ духовнаго подвига: въ первомъ случаѣ сама природа дѣлаетъ невозможнымъ брачное состояніе, во второмъ — люди. Но *есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небеснаго:* это—дѣвственники, которые ни въ себѣ, ни въ другихъ не имѣютъ препятствій для брачной жизни, которые добровольно отказываются отъ нея при способности къ ней, чтобы безпрепятственно служить Богу; они знаютъ, что женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ, а неженатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу (1 Кор. 7, 32. 33.), и потому рѣшаются пребывать въ дѣвствѣ. Это тѣ, которымъ дано отъ Бога оставаться въ дѣвствѣ, которые *могутъ вмѣстѣ* высокой и трудный подвигъ дѣвства.

Такимъ образомъ, изъ внимательнаго разсмотрѣнія самыхъ словъ Господа очевидно, что Онъ не требуетъ отъ своихъ послѣдователей членовредительства, какъ думаютъ наши русскіе скопцы. Кромѣ того извѣстно, что отсѣченіе членовъ нисколько не сокращаетъ похотной страсти. А между тѣмъ истинное дѣвство есть прежде всего дѣвство духовное—цѣломудріе ума и сердца. Христосъ называетъ любодѣйствомъ одинъ взглядъ на женщину съ похотными помыслами и пожеланіями (Мат. 5, 28.). Посему, если кто не въ силахъ бороться съ похотною страстью, то лучше сдѣлаетъ, вступивши въ законный бракъ. *Желаю, говоритъ ап. Павелъ, чтобы всѣ люди были, какъ и я (дѣвственниками); но каждый имѣетъ свое дарованіе отъ Бога, одинъ такъ, другой иначе. Безбрачнымъ же и вдовамъ говорю: хорошо имъ оставаться, какъ я. Но если не могутъ воздержаться, пусть вступаютъ въ бракъ; ибо лучше вступить въ бракъ, нежели разжигаться (1 Кор. 7, 7—9.).* Аминь.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

ТЕЛЕГРАММЫ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ВѢСТНИКА.

Въ газетѣ «Кавказъ» напечатана слѣдующая телеграмма изъ Хуцубани, отъ 16-го іюня: Вчера генераль Оглобжіо былъ осчастливленъ слѣдующею телеграммою Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго арміей:

«Поручаю вамъ объявить начальствующимъ лицамъ и отличившимся войскамъ мое полное спасибо за ихъ молодецкія дѣйствія 11-го и 12-го іюня».

Послѣ 12-го числа изъ цихидзирскаго лагеря, гдѣ непріятель занялъ исправленіемъ поврежденій и возведеніемъ новыхъ укрѣпленій, не сдѣлано ни одного выстрѣла; но кобуретцы не перестаютъ стрѣлять въ насъ и въ жителей, намъ погорившихся; поэтому до 30 сданныхъ семействъ переселены въ Озургетскій уѣздъ. До сихъ поръ предано землѣ до 200 турецкихъ тѣлъ, убитыхъ въ дѣлѣ 12-го числа. Глубокой оврагъ, раздѣляющій непріятельскій лагерь отъ нашего, куда были отброшены турки въ послѣднемъ дѣлѣ, наполненъ трупами, и турки не принимаютъ никакихъ мѣръ къ погребенію своихъ. Въ числѣ убитыхъ турокъ встрѣчаются нѣсколько штабъ-офицеровъ и батальонныхъ командировъ. Представители тифлисскаго отдѣленія общества Краснаго Креста и московскаго дворянства, гг. Шереметьевъ и графъ Комаровскій, съ бывшими при нихъ пятью медиками, оказали чрезвычайную услугу нашимъ раненымъ. Здоровье войскъ удовлетворительно.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, отъ 22 іюня, изъ Зимницы.

Прошу напечатать для объявленія во всѣхъ газетахъ, что за накопленіемъ денешъ и невозможностью ихъ передачи, я душевно благодарю за принесенныя мнѣ поздравленія и желанія дальнѣйшихъ успѣховъ моей арміи, слѣдующія части, общества и лица: гвардейскую кавалерійскую бригаду въ Варшавѣ, лейбъ-гвардіи Литовскій, Сибирскій, Тавасгустскій, Павлоградскій и Митавскій полки, 4-ю саперную и 2-ю стрѣлковую бригады, лейбъ-гвардіи Финскій стрѣлковый батальонъ, учебный эскадронъ, Михайловскую артиллерійскую академію, Кружокъ Московскихъ охотниковъ, Островское городское общество, Императорское Московское общество, генераль-адъютантовъ Анненкова и Гершельмана, генерель-лейтенантовъ Ганецкаго и Потбека, генерель-маіоровъ: Адельсона, Бремзена, Философова, Орановскаго, Каханова, Бурмана, князя Шаховскаго, новгородскаго губернатора, полковниковъ: Штрандмана и Главацкаго, господъ Алобина и Котельникова, баронессу Софію Фредериксъ и новгородскаго городского голову.

«НИКОЛАЙ».
Телеграмма военнаго министра, изъ Зимницы, отъ 22-го іюня.

Его Императорское Высочество главнокомандующій кавказскою арміею телеграфируетъ изъ подъ Карса, отъ 22-го іюня, что вчера въ полдень команда охотниковъ изъ артиллеристовъ съ тремя офицерами, поддержанная стрѣлками дербентскаго пѣхотнаго полка, въ виду вѣрности пробралась на непріятельскую батарею, перебила клинья двухъ орудій и заклепала третье; не смотря на огонь съ фортвъ и сильный ружейный огонь подоспѣвшей къ батарее непріятельской кавалеріи, потеря наша въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ состоитъ всего изъ 4 убитыхъ и двадцати двухъ легко раненыхъ нижнихъ чиновъ; шедшій съ охотниками штабъ-капитанъ Нелюбинъ также легко раненъ.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Зимницы, отъ 23 іюня.

16 іюня генераль-адъютантъ Шамшевъ занялъ Бабадагъ; 17—полковникъ Измаиловъ, очистивъ отъ черкесовъ и башибузукъ всѣ окрестности, разбилъ двѣ черкескія шайки, отбилъ у нихъ оружіе, 50 лошадей и до двадцати тысячъ головъ разнаго скота, взялъ въ плѣнъ двухъ извѣстныхъ своими злодѣйствами разбойниковъ Карамустафу и араба Аадема; все пространство до Троянова вала очищено отъ ту-

рогъ. Христіанское населеніе встрѣчаетъ наши войска восторженно, какъ избавителей отъ грабежа, звѣрствъ и жестокостей баши-бузукъ и въ особенности черкесовъ. У насъ все благополучно; войска безостановочно переправляются день и ночь. Турокъ не видно, и послѣ 15—были только мелкія аванпостныя стычки.

Его Императорское Высочество главнокомандующій дѣйствующею арміею телеграфируетъ изъ Зимницы отъ 22 іюня, что въ бою на переправѣ чрезъ Дунай 15 іюня:

Ранены и умерли отъ ранъ:

53 пѣхотнаго Волынскаго имени Его Высочества полка штабсъ-капитанъ Брянновъ; 54 пѣхотнаго Минскаго полка прапорщикъ Рыжкинъ; 55 пѣхотнаго Подольскаго полка прапорщикъ Зданя; 4-го понтоннаго батальона поручикъ Федоровъ.

Тяжело ранены:

53-го пѣхотнаго Волынскаго имени Его Высочества полка прапорщики: Максимовичъ и Сологубъ-Собадашъ и 54-го пѣхотнаго Минскаго полка капитанъ Адоричъ-Стрѣшнцовъ.

Ранены:

Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ Озеровъ; 53-го пѣхотнаго Волынскаго имени Его Высочества полка капитанъ Алейниковъ, подпоручикъ Рѣшетниковъ, прапорщики: Григорій Ивановъ и Прохницкій; 54-го пѣхотнаго Минскаго полка капитанъ Семеновъ; 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка прапорщикъ Динга; 56-го пѣхотнаго Житомирскаго полка маіоръ Годлевскій и прапорщикъ Гижицкій; 2-й горной батареи подпоручикъ Василій Яковлевъ; прикомандированный къ 5-му понтонному батальону 22-го пѣхотнаго Нижегородскаго полка подпоручикъ Данилевскій.

Ранены, вернувшіеся уже во фронтъ:

Командиръ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, полковникъ Духонинъ и лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка поручикъ Поливановъ.

Утонули на переправѣ:

Командиръ 2-й горной батареи подполковникъ Стрѣльбицкій, прикомандированный къ той же батарее штабсъ-капитанъ 33-й полевой артиллерійской бригады Кобиевъ; лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады подпоручикъ Тюрбертъ.

Убитыхъ офицеровъ всего 6.

Списокъ сообщу дополнительно.

Нижнихъ чиновъ убито до 300, ранено около 400, потонуло 15.

Большая часть потери приходится на 53-й пѣхотный Волынской имени Его Высочества и 54-й пѣхотный Минскій полки, гвардейскую роту, пластунскія сотни и горную батарею.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Зимницы, отъ 24-го іюня.

Вчера, 23-го іюня, стародубовскіе драгуны заняли Бѣлу, сегодня подошла туда пѣхота; вчера на рѣкѣ Янтрѣ была рукопашная схватка казаковъ и ахтырскихъ гусаръ съ черкесами, въ которой раненъ ахтырскаго полка маіоръ Сискевичъ; убито два и раненъ одинъ казакъ. Черкесы разсѣялись, оставивъ на мѣстѣ 10 тѣлъ.

Сообщаю списокъ убитыхъ офицеровъ въ день переправы, 15-го іюня:

Моего 53-го пѣхотнаго волынскаго полка штабсъ-капитанъ Ящинскій, подпоручикъ Швили и прапорщикъ Лукьяновъ;

54-го пѣхотнаго минскаго полка штабсъ-капитанъ Петровичъ, подпоручикъ Каненбергъ и прапорщикъ Федоровъ.

Точное число нижнихъ чиновъ, выбывшихъ 15-го іюня изъ строя: убитыхъ 289, раненыхъ 398 и безъ вѣсти пропавшихъ 38.

Телеграмма военнаго министра изъ Зимницы, отъ 25-го іюня.

Его Императорское Высочество главнокомандующій кавказскою арміею телеграфируетъ отъ 24-го іюня, что наканунѣ эриванскій отрядъ прибылъ благополучно въ окрестности Игдыря, чтобы пополнить свои запасы продовольственные и военные и затѣмъ идти на выручку Баязида, въ которомъ гарнизонъ нашъ до сихъ поръ держится, окруженный двадцатью непріятельскими батальонами и десятью тысячами конницы.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, отъ 26 іюня, изъ Царевиче.

Спѣшу сообщить о лихомъ подвигѣ нашей кавалеріи. 25 іюня генералъ Гурко съ одною кавалеріею и 16-ю конною батареею налетѣли на Тырново и съ боя взяли его, заставивъ 3000 низама съ батареею и редифъ, число котораго неизвѣстно, отступитъ къ Османъ-Базару. Особенно отличились гвардейскій полукэскадронъ и 16-я конная батарея. Жители Тырнова въ неопisanномъ восторгѣ. Немедленно по взятіи города отслуженъ былъ торжественный молебенъ за здравіе Государа.

Генералъ Гурко взялъ турецкій лагерь, патронные ящики и обозъ. Пѣхота и артиллерія подходятъ къ Тырнову.

Зимница. Деша военнаго министра. 29 іюня. Генералъ-адъютантъ Семена телеграфируетъ, что 27 іюня, въ 11 часовъ утра, четыре непріятельскіе броненосца открыли бомбардировку по Евпаторіи, продолжавшуюся до 2 часовъ 20 минутъ пополудни. Непріятелю отвѣчали съ трехверстнаго разстоянія четыре девятифунтовыя орудія. Изъ выпущенныхъ ими 36 гранатъ, шесть разорвались удачно. Непріателемъ выпущено 62 снаряда, которые или не долетали или перелетали чрезъ наши войска; нѣкоторые попали въ городъ, на набережную, но безвредно. Потерь нѣтъ, въ городѣ спокойно. Послѣ бомбардированія непріятельская эскадра ушла въ море.

Отъ Главнокомандующаго Кавказскою Арміей.

Александрополь, 27 іюня. Получивъ свѣдѣнія о движеніи почти всѣхъ силъ Анатолийской арміи Мухтаръ-паша съ высотъ Саганлугскаго хребта къ Карсу, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ призналъ необходимымъ, для доставленія большей подвижности своимъ войскамъ подъ этою крѣпостью, прекратить временно ея бомбардированіе и отправилъ осадныя орудія въ Кюрюкъ-Дара и Александрополь. За симъ большинство своей кавалеріи онъ сосредоточилъ у Хаджи-Вали, для прикрытія сообщеній, а пѣхоту у селенія Заима.

Отрядъ генерала Тергукасова, слѣдуя отъ Даяра къ Сюрпъ-Аганесу, вынужденъ былъ принять на себя охрану до 3.000 семействъ христіанскихъ жителей Турціи, бѣжавшихъ изъ селеній Алашкертской долины отъ неистовствъ баши-бузукъ и курдовъ, вырѣзавшихъ цѣлыя селенія. Обстоятельство это, замедляя движеніе отряда, дало возможность непріятельской пѣхотѣ и кавалеріи слѣдовать безнаказанно за нашими войсками и тревожить нашъ арьергардъ. Посему, прибывъ въ Сюрпъ-Аганесъ, генералъ Тергукасовъ предпочелъ, прежде чѣмъ двинуться къ Баязиду, гдѣ, по свѣдѣніямъ, могло находиться до двадцати батальоновъ пѣхоты и десяти тысячъ кавалеріи, обезпечить участь больныхъ, раненыхъ и пересе-

ленцевъ, для чего притянулъ къ себѣ кавалерію, повернулъ черезъ Каранеройскій переваль на Игдырь, куда и прибылъ 23-го. Пополнивъ свои запасы, отрядъ Тергукасова вчера, 26-го утромъ, двинулся отъ Аргача къ Баязиду, куда еще наканунѣ выступила, отъ Ардача, колонна генерала Каалай-хана.

Епархіальная хроника. 24-го іюня, въ день придѣльнаго праздника Рождества св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня въ Богоявленскомъ монастырѣ всенощная и литургія совершены преосвященнымъ Игнатіемъ. Серпуховскаго уѣзда погоста Березны діаконъ Іоаннъ Успенскій (изъ окончившихъ полный семинарскій курсъ) рукоположенъ во іерея къ погосту Воскресенскому, Подольскаго уѣзда.

25-го іюня, въ кафедральномъ Архангельскомъ соборѣ тѣмъ же преосвященнымъ совершенно было заупокойное богослуженіе о почившемъ въ Бозѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ въ присутствіи г. генералъ-губернатора князя Владиміра Андреевича Долгорукова, командующаго войсками Московскаго военнаго округа Гильденштуббе и другихъ почетныхъ лицъ.

Въ воскресенье, 26-го іюня, всенощное бдѣніе и литургія въ Богоявленскомъ монастырѣ совершены были его преосвященствомъ ради придѣльнаго праздника Пресвятыя Богородицы иконы Ея Тихвинскія. Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря іеродіаконъ Пароеній рукоположенъ во іеромонахи.

Въ Успенскомъ соборѣ служилъ преосвященный Іоаннъ, членъ конторы Св. Синода.

Іюня 29-го дня, въ Успенскомъ соборѣ преосвященнѣйшій Игнатій рукоположилъ діакона Серапскаго (изъ погоста Борзцова) во священника въ село Рѣдино Клинскаго уѣзда. Проповѣдь говорилъ мароновскій священникъ Василій Серапіонскій (изъ Замоскворѣцкаго сорока).

Прощаніе съ настоятелемъ монастыря (корреспонденція изъ Новаго Іерусалима). 23 Іюня въ 6 часовъ вечера Воскресенская ставропигіальная обитель въ полномъ своемъ составѣ монашествующей братіи и при многочисленномъ стеченіи посадскихъ жителей прощалась въ св. вратахъ монастыря съ своимъ достоуважаемымъ настоятелемъ, отцемъ архимандритомъ Леонидомъ (Кавелинымъ), назначеннымъ намѣстникомъ Св. Тр. Сергіевой Лавры. При разставаніи ясно высказались чувства любви и преданности къ своему начальнику. Большая часть братіи прощались съ нимъ со слезами. Жители какъ городскіе, такъ и уѣздные, подходя подъ благословленіе, кланялись до земли и рыдали; особенно трогательно было прощаніе отца архимандрита съ щедрымъ благотворителемъ и великимъ блюстителемъ благолѣпія Воскресенской святыни, такъ много сдѣлавшимъ для Новаго Іерусалима, мѣстнымъ землевладѣльцемъ и фабрикантомъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Павломъ Григорьевичемъ Цуриковымъ; оба въ крѣпкихъ объятіяхъ рыдали и отецъ архимандритъ при этомъ высказалъ много теплыхъ словъ. Преподавъ благословленіе народу, при колокольномъ звонѣ, смиренно поѣхалъ бывший настоятель Новаго Іерусалима, такъ усердно и неутомимо потрудившійся для обители святѣйшаго патріарха Никона. Долго не забудетъ св. обитель такого пастыря и дай Богъ, чтобы нашелся достойный ему преемникъ.

19-го Іюня, была совершена соборне послѣдняя торжественная литургія отцемъ архимандритомъ въ этомъ замѣчательно величественномъ храмѣ Воскресенскаго собора съ часовней

гроба Господня, въ особенности послѣ его недавняго поволенія; въ соборѣ пѣлъ полный хоръ стройныхъ пѣвчихъ съ фабрики П. Г. Цурикова, при его домовою богатой церкви; послѣ обѣдни былъ прочтѣн пасхальный молебенъ. Стеченіе богомольцевъ было громадное, потому что жители окрестныхъ селеній, узнавъ объ отъѣздѣ, пришли въ послѣдній разъ почитать уважаемаго всеми отца архимандрита.

Мѣстные дворяне, горячо любившіе отца архимандрита, вслѣдствіе его душевныхъ качествъ, преподнесли ему, при немногихъ глубокопрочувствованныхъ словахъ, великолѣпный образъ Спасителя въ сребропозлащенномъ окладѣ, унизанномъ жемчугомъ и золотой массивный крестъ, съ брилліантами.

Мѣстный житель, 24 іюня 1877 года.

Речь, сказанная ректоромъ Московской духовной семинаріи, протоіеремъ Н. В. Благоразумовымъ, воспитанникомъ, окончившимъ курсъ ученія въ 1876—77 учебномъ году. Въ напутствіе вамъ, господа окончивающіе курсъ ученія и прощающіеся нынѣ съ семинаріей, и въ предупредительное наставленіе младшимъ вашимъ сотоварищамъ, которые остаются еще съ нами, я хотѣлъ бы, въ настоящій разъ, сказать нѣсколько словъ о *народной нашей школѣ*.

Въ послѣдніе годы русская народная школа подверглась довольно значительному преобразованію въ общемъ своемъ устройствѣ—сколько относительно распредѣленія видовъ начальныхъ училищъ, столько же и относительно управленія или завѣдыванія ими. Но и новымъ «положеніемъ»¹⁾, о начальныхъ народныхъ училищахъ, отечественному *духовенству*, какъ и естественно впрочемъ было ожидать, дается весьма почетное мѣсто въ дѣлѣ народнаго образованія, именно: оно (новое положеніе) ввѣряетъ высшее наблюденіе какъ за преподаваніемъ закона Божія, такъ и вообще за религіозно-правственнымъ направленіемъ обученія мѣстной епархіальной власти—лично ли то и непосредственно, или чрезъ особо назначаемыхъ ею духовныхъ лицъ; далѣе, приглашая къ преподаванію закона Божія ближайшимъ образомъ приходскихъ священниковъ, или послѣ нихъ и особыхъ законоучителей, утверждаемыхъ опять епархіальною властью, оно предоставляетъ духовнымъ лицамъ обучать въ народныхъ школахъ и всемъ прочимъ предметамъ; наконецъ оно сохраняетъ за духовенствомъ и право участія въ управленіи народными школами въ лицѣ своихъ представителей, назначаемыхъ членами училищныхъ совѣтовъ, уѣздныхъ и губернскихъ. Такимъ образомъ, нашему духовенству, призываемому,—наряду со всеми просвѣщеннѣйшими людьми родной страны,—къ поддержанію и упроченію народнаго образованія въ истинно благомъ направленіи самимъ Державнымъ Освободителемъ и Просвѣтителемъ русскаго крестьянства (Высоч. рескриптъ отъ 25 дек. 1873 г. на имя министра народнаго просвѣщенія), нарочито и сугубо благословляемому на это великое и священное служеніе высшимъ церковнымъ правительствомъ (указъ Св. Синода отъ 10 окт. 1874 г.), нашему духовенству, говоримъ, остается съ неослабнымъ усердіемъ продолжать нести и также усугубить свои труды по исполненію обязанностей учителей и воспитателей народа, распространяя въ населеніяхъ, вмѣстѣ съ грамотностью, ясное разумѣніе истинъ ученія Христова, съ живымъ и дѣятельнымъ чувствомъ нравственнаго и гражданскаго долга.

¹⁾ Это «положеніе» вышло въ 1874 году, смѣнивъ собою такимъ образомъ, ровно черезъ десять лѣтъ, положеніе 1864 года.

Правда, эта святая миссія искони вѣковъ входила въ кругъ обязанностей православно-русскаго пастырства, и наши приходскіе священники, при совмѣстномъ участіи и другихъ членовъ причта, всегда старались удовлетворять, по мѣрѣ силъ и возможности, потребности своихъ духовныхъ дѣтей въ религіозно-національномъ образованіи, заводя и нерѣдко даже содержа вполне на свои небогатые средства училища въ городахъ и селахъ, что бы ни говорили иногда объ этихъ училищахъ. Но такого рода потребность ищетъ удовлетворенія себѣ особенно въ настоящее время, когда русскій крестьянинъ, освободившись отъ крѣпостной зависимости, сталъ имѣть у себя болѣе свободнаго времени и вмѣстѣ сознательнѣе, вдумчивѣе относиться къ своему положенію и самой работѣ своей; а разнаго рода общественныя реформы и нововведенія—всесословное земство, присяжный судъ, всеобщая воинская повинность и т. п.—волей-неволей побуждаютъ его еще болѣе размышлять и учиться, учиться и размышлять.

И благо намъ—духовнымъ, что народъ нашъ доселѣ желаетъ имѣть для себя не другую какую школу, какъ именно *церковно-патріотическую*, гдѣ учащійся прежде и скорѣе всего могъ бы научиться истинамъ вѣры и, пожалуй, принять участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи, а потомъ уже приобрѣсть и другія полезныя свѣдѣнія. «Чему нынче учать: либо сказкамъ, что и не учась знаютъ многіе, либо какимъ *нѣмецкимъ* хитростямъ, что и знать-то намъ не для чего», говорятъ иногда крестьяне про учителей, которые, не понимая истиннаго народнаго духа и стремленій, слишкомъ вдаются въ *утилитарныя* бесѣды о всякой всячинѣ съ крестьянскими мальчиками и дѣвочками, и оставляютъ въ совершенномъ забвеніи или пренебреженіи религіозно-нравственные вопросы. Съ другой стороны, читаютъ напр. фабричнымъ революціонную книгу: «ея не слушаютъ, потому что заняты чтеніемъ Библіи»; другіе сжигаютъ такую книгу, находя, что «она намъ не угодна»; третьи «опровергаютъ ее по Священному писанію». Да, повторимъ, настоящее время самое благоприятное для дѣятельности нашего духовенства по отношенію къ народному образованію: потребность въ немъ пробудилась и становится поистинѣ насущною, такъ что по мѣстамъ оказывается возможнымъ толковать о введеніи *обязательнаго* обученія для дѣтей школьнаго возраста. И въ сочувственно-усердной и успѣшной дѣятельности этого рода, безъ сомнѣнія, лежитъ вѣрнѣйшій залогъ не только сохраненія и упроченія личнаго уваженія и благорасположенія къ своимъ пастырямъ—наставникамъ со стороны прихожанъ,—вспомните, какіе восторженные отзывы появлялись и въ печати о такихъ пастыряхъ-наставникахъ,—но и улучшенія внѣшне-матеріальнаго ихъ быта,—не накидывать же стать, въ самомъ дѣлѣ, процентовъ къ питейному акцизу для составленія жалованья церковнымъ причтамъ (какъ недавно проектировалъ кто-то)! Плоды училищнаго развитія крестьянинъ внесетъ, конечно, и въ свою семью, и въ свою общину, приложитъ ихъ и къ земледѣлію, и къ домашнему хозяйству, или какому особому ремеслу,—такимъ образомъ относясь съ большимъ разумнѣемъ къ своей работѣ и дѣлаясь болѣе состоятельнымъ въ средствахъ содержанія, онъ благодушнѣе будетъ вообще смотреть на свою судьбу, вѣрнѣе оцѣнивать всякій трудъ и услугу для него и вознагражденіе приходскаго пастыря—учителя, вмѣстѣ съ обезпеченіемъ самой школы, считать для себя такою же обязанностью, какъ и другія необходимыя гражданскіе-общественныя повинности. Напротивъ, горе, тысячу

разъ горе намъ, если, по нашему невниманію и безпечности, это *истое* наше дѣло,—дѣло народнаго образованія будутъ больше и больше предвосхищать у насъ другіе непризванные учителя, въ родѣ особенно грамотолюбивыхъ штундистовъ или еще болѣе опасныхъ радѣтелей народа.

Нѣтъ сомнѣнія, что многимъ и изъ васъ, господа окончивающіе нынѣ курсъ семинарскаго ученія, доведется учительствовать въ народныхъ школахъ—въ качествѣ ли просто учителей, даже законоучителей (въ петербургской епархіи напр. чувствуется недостатокъ въ священникахъ-законоучителяхъ, и недавно предположено, послѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, допускать къ преподаванію закона Божія воспитанниковъ такъ называемыхъ *учительскихъ* семинарій,—въ нашей епархіи этого недостатка пока не испытываютъ, но въ учителя духовныхъ семинаристовъ, насколько мнѣ извѣстно, принимаютъ весьма охотно), или, хотя со временемъ, вмѣстѣ и приходскихъ священно-служителей (вѣдь церковь и школа по существу близко родственны другъ другу)! Вы счастливѣе въ этомъ отношеніи вашихъ предшественниковъ, не только выходявшихъ изъ семинарій прежде, но даже въ первые годы послѣ ея преобразования: наряду съ другими, общеобразовательными и специально-богословскими, науками, выслушивая теоретическій курсъ педагогики и современной дидактики—съ новыми болѣе осмысленными и облегченными методами обученія, вы имѣли возможность «знакомиться *на самой практикѣ* съ порядкомъ и приемами простонароднаго преподаванія и приобрѣтать необходимый для успѣшнаго веденія дѣла навыкъ» (журналъ Присутствія по дѣламъ правосл. духовенства отъ 2 февр. 1866 г. п. 10) въ *воскресной школѣ*, которая, благодаря даруемой теперь министерствомъ народнаго просвѣщенія субсидіи (въ послѣдніе три года высылалось намъ по 300 р. ежегодно), значительно обогатилась учебными матеріалами и пособиями, равно книгами для чтенія по различнымъ предметамъ, и чрезъ то, естественно, стала привлекать большее число охотящихся учиться въ ней (въ послѣдніе годы число ихъ доходило—въ шахимъѣ—до 150—200 человекъ). Здѣсь вы могли уже видѣть любознательность и характерныя черты ея у простаго русскаго крестьянина или ремесленника,—какъ сорокалѣтній отецъ, приведя въ школу двѣнадцати-лѣтняго сына, и самъ сядя рядомъ съ нимъ за азбуку, какъ одинъ просилъ почитать съ нимъ славянскую псалтирь, или показать ему пасхалию, другой выражалъ желаніе поучиться грамматикѣ, третій—исторіи (отечественной), четвертый—географіи, даже астрономіи и т. д.; знакомясь заранѣе и наглядно съ нуждами, взглядами, привычками низшихъ классовъ народа, вы могли, въ свою очередь, приучаться къ простой, доступной народному пониманію рѣчи и вообще выработывать въ себѣ охоту и тактъ къ искреннему и сочувственному сближенію съ будущими своими паствами.

Дай же Богъ вамъ честно и благоуспѣшно трудиться на ожидающемъ васъ поприщѣ народныхъ учителей и воспитателей,—а младшимъ вашимъ сотоварищамъ такимъ же образомъ готовиться къ тому,—ради собственной вашей чести и пользы, ради чести давшей вамъ самимъ образованіе семинаріи, наконецъ ради чести всего русскаго духовнаго сословія!

23 іюня, 1877 года.

Поправка къ некрологу архіепископа Алексія. Считаемо необходимымъ исправить въ некрологѣ архіепископа Алексія (см. № 25 Моск. Епарх. Вѣд.) слѣдующее: Почившій архипа-

стырь постриженъ въ монашество не въ лаврѣ преподобнаго Сергія, какъ было сообщено у насъ и въ *Церк. Вѣстникѣ*, а въ Чудовомъ монастырѣ (см. *Тверск. Епарх. Вѣд.* № 12), самымъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ, въ присутствіи Государыни Императрицы Александры Теодоровны (см. *Церк. Вѣстникѣ* № 24) и Ихъ Высочествъ: великаго князя Константина Николаевича и великихъ князей Маріи, Ольги и Александры Николаевны (см. *Тверск. Губ. Вѣд.* № 45). Н. Д.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОКА.

Страданія христіанъ въ Турціи, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ Россіи, еще болѣе усилились. Не только русскія и греческія газеты, но даже сами турецкія и тѣ почти что ежедневно сообщаютъ о страшныхъ неистовствахъ турокъ, черкесовъ и башки-бузуковъ во всѣхъ областяхъ, гдѣ проживаютъ христіане. Въ Болгаріи происходитъ полное опустошеніе области и рѣзня болгаръ, которая напоминаетъ прошлогоднюю; тоже происходитъ въ Босніи и Герцеговинѣ, а также и въ греческихъ провинціяхъ, гдѣ турки и черкесы творятъ страшныя неистовства; такъ, недавно они разграбили на границѣ Греціи монастырь св. Георгія, въ Фессаліи, и перерѣзали всѣхъ монаховъ; на о. Критѣ, въ селѣ Малія, въ окрестностяхъ Каней, турецкіе солдаты, ограбивъ всѣ греческіе дома, вошли въ церковь, похитили всѣ священныя, хоть сколько нибудь цѣнныя, вещи и осквернили алтарь, набросавъ въ него всякихъ нечистотъ. Митрополитъ по этому поводу обратился съ жалобой къ генераль-губернатору острова, но послѣдній отказалъ на томъ основаніи, что нѣтъ свидѣтелей, такъ какъ всѣ ограбленные жители суть сами истцы... Въ Дамаскѣ и въ окрестностяхъ христіане, какъ пишутъ намъ изъ Бейрута, находятся въ самомъ тревожномъ положеніи, ожидая ежедневно нападеній со стороны магометанъ.

Въ константинопольскихъ газетахъ недавно напечатаны были два патріаршихъ посланія, одно окружное къ митрополитамъ константинопольскаго трона, другое къ собственной паствѣ патріарха, т. е. къ константинопольской архіепископії. Оба посланія святѣйшаго Іоакима произвели тяжелое впечатлѣніе между всѣми восточными христіанами. Въ своихъ посланіяхъ его святѣйшество старается не только всѣми зависящими отъ него средствами, какъ матеріальными, такъ и моральными, поддержать турецкое правительство въ борьбѣ его съ Россіей, но даже обвиняетъ русское правительство въ томъ, что оно, преслѣдуя свои собственныя исключительныя цѣли, воспользовалось возникшими въ Турціи внутренними затрудненіями и возбудило противъ нее несправедливую войну, подъ мнимымъ предлогомъ защиты всѣхъ восточныхъ христіанъ. Прочитанное въ церквахъ константинопольскаго патріархата окружное посланіе патріарха произвело сильное негодованіе между греками, а въ епархіяхъ Фессаліи, Эпира и Крита, въ виду возбужденнаго состоянія населенія и начавшагося тамъ возстанія противъ турокъ, оно не было даже обнародовано. Въ самомъ Константинополѣ дѣйствія патріарха Іоакима произвели между греческимъ населеніемъ большое неудовольствіе и греки не только ставятъ въ вину патріарха обнародованіе подобныхъ посланій и молитвы о дарованіи побѣды Абдуль-Гамиду, но и обвиняютъ святѣйшаго Іоакима въ томъ, что онъ, совершая молебствіе о здравіи и долгоденствіи султана, надѣлъ сверхъ омофора, знаки недавно по-

жалованнаго ему турецкаго ордена Османіе, рядомъ съ патріаршими панатіями и наперснымъ крестомъ. Зная непреклонную твердость въ характерѣ свят. Іоакима и его ревность по вѣрѣ православной, нельзя не удивляться подобнымъ поступкамъ патріарха. Только критическое положеніе вселенскаго трона, фанатизмъ мусульманъ и боязнь не только за собственную жизнь, но и за жизнь своихъ пасомыхъ заставили, можетъ быть, патріарха обнародовать подобное посланіе. Придетъ время и нынѣшній патріархъ заговоритъ другимъ языкомъ, когда призоветъ свою паству возстать противъ ненавистнаго врага.

Въ томъ же духѣ, если не въ болѣе рѣзкомъ, разслать свое окружное посланіе и новый болгарскій экзархъ Іосифъ къ епархіальнымъ болгарскимъ архіереямъ. И здѣсь почти что въ каждомъ словѣ сыплются обвиненія на Россію, «которая, прикрываясь мотивами, повидимому великодушными, хочетъ положить препятствія благороднымъ и высокимъ успліямъ Порты и довести до конца свои разрушительныя стремленія противъ царства и его народовъ»... Нечего и говорить, что какъ въ патріаршихъ, такъ и въ экзаршескомъ посланіяхъ нѣтъ ни одного слова правды и какъ греки, такъ и болгары хорошо понимаютъ, кто ихъ истинный врагъ и за кого они должны возсылать свои молитвы.

Въ *Церк. Вѣст.* опровергають извѣстіе, сообщенное со словъ *Моск. Вѣд.*, объ оскверненіи магометанами христіанской святыни во храмѣ муч. Георгія въ Лиддѣ и объ совершеніи арабами всяческихъ поруганій и безчинствъ надъ гробомъ Господнимъ. 29 апрѣля, во время совершеннаго будто бы патріархомъ іерусалимскимъ Іероодемъ священнослуженія. Какъ мы уже сообщали, въ Іерусалимѣ и въ окрестностяхъ въ настоящее время господствуетъ полное спокойствіе, что слѣдуетъ приписать тому обстоятельству, что въ Іерусалимѣ находится не мало христіанъ—иностранныхъ подданныхъ, находящихся подъ покровительствомъ европейскихъ консуловъ.

Н. Д.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Архимандритъ Паисій ¹⁾.

Письма къ іеродіакону Іосифу.

35. Спасибо за твое писаніе! Но мало написалъ. Я не первый разъ тебѣ говорю, что твои письма мнѣ утѣшеніемъ служатъ. Живи, Господь съ тобою! Не забывай только меня въ своихъ молитвахъ. Господь услышитъ нашъ молебный гласъ, помилуетъ и утѣшитъ насъ обоихъ. Мнѣ ужасно хочется видѣть васъ всѣхъ. Не знаю, удастся ли? Отъ своей должности думаю рѣшительно проситься, но ласки и добродушіе владыки привязываютъ языкъ, и нѣтъ человека, кто бы былъ согласенъ съ желаніемъ моимъ. Гласъ народа—гласъ Божій. Въ этомъ случаѣ могутъ меня осуждать, но что дѣлать? Не то дѣлай, что хочется, а что Богъ велитъ! Да видно есть люди, молящіе Бога, чтобы я пожилъ на пользу имъ. Нынѣшнюю ночь я видѣлъ во снѣ, будто я у васъ въ монастырѣ; у многихъ былъ, а у тебя нѣтъ; и ты будто не кажешься мнѣ; но я пришелъ къ тебѣ въ келью, и нашель тебя будто помѣшаннымъ въ умѣ; говоришь, Богъ знаетъ, что,—и я пожалѣлъ о тебѣ и ушелъ. Да утвердить Господь Богъ и умъ и душу твою. Посылаю тебѣ письмо изъ Кирсанова,—ихъ сестры здѣсь за сборомъ. Не прогнѣвайся,

¹⁾ Продолженіе. См. № 25 „Московск. Епархіальн. Вѣдомостей“.

что мало пишу. В. Не зашелъ за письмомъ. Я, благодаря Бога, здоровъ. Прости! Будь здоровъ и покоенъ. Паисій.

1. По благополучномъ моемъ прибытіи въ Москву, половину твоей комиссіи исполнилъ. Кипариса тебѣ купилъ 36¼ ф., далъ 13 р. 50 к. За пудъ 15-ть руб., менѣе нигдѣ не берутъ. 8-мь лѣтъ его въ привозѣ не было; и ежели не будетъ нынѣшній годъ, то будетъ болѣе 20 р. А въ Лаврѣ въ Троицынъ день надѣюсь быть и послѣднее твое исполню. Болѣе писать нечего. Прости! помолись, чтобы Господь Богъ меня устроилъ. Пребуду съ равнымъ усердіемъ моимъ къ тебѣ. Іер. Паисій.

О. В. поклонись; скажи, что его письма доставилъ въ Москвѣ.

2. Изъ Виоанскаго монастыря. Съ октября мѣсяца я не писалъ тебѣ, не имѣя къ тому побудительной нужды, то и не считаю виноватымъ себя, а теперь по обѣщанію моему принялся писать. Въ двухъ твоихъ письмахъ просишь писать тебѣ откровенно, но послушай, другъ! Откровенность въ полномъ значеніи много значить; она всегда должна быть между одними друзьями, а друзья въ двухъ тѣлахъ должны имѣть одинъ духъ. Между ними нѣтъ скрытнаго ничего въ полной взаимной надѣянности. Я былъ точно таковымъ въ прошлые годы съ тобою. Бывши въ Пензѣ и возвратясь въ монастырь слышалъ, что моя откровенность тебя соблазняла откровенностію твоею прочимъ. Не помню: поминалъ ли я тебѣ о томъ въ то время, а вѣрно тебѣ замѣтно было, что я посерживался на тебя; но я всегда за грѣхъ почиталъ долго сердиться и тогда же забвенію предавалъ; но впередъ прошу тебя довѣренность мою соблюдать на тѣхъ правахъ, какъ законы дружбы повелѣваютъ намъ. Я теперь, хоть далеко отъ общества вашего, но не хочу судимъ быть имъ по своему. Первое же извѣстіе о твоей невѣрности, разлучившись нынѣ тѣломъ, разлучить насъ и духомъ навсегда. Переписка наша важнаго секрета не заключаетъ въ себѣ; но мнѣ не хочется, чтобы въ моихъ словахъ откровенныхъ былъ ктонибудь судьбою,—въ таковой надеждѣ и начну снова откровенность мою къ тебѣ—Господу посѣществуящую и слову утверждающую. Письма твои 1-е октября 4-го и 2-е декабр. 31-го я получилъ, изъ которыхъ вижу, что ты съ своимъ товарищемъ свѣтскимъ живешь—не скучаешь. Знаю, что онъ нѣсколько покоитъ тѣло твое, но покоитъ ли душу-то? Правда, что довольство усугубляетъ покой, но тѣлесный болѣе, особенно тогда, когда нѣсколько забывшись живемъ,—церковь Божія—не малая отрада для души; а когда ты просиживаешь за полночь, то у утрени тебя вѣрно нѣтъ; и вообще, обсуживая о твоёмъ собесѣдникѣ, навѣрное полагаю, что онъ много у тебя отнимаетъ времени полезнаго и необходимаго для тебя. Но, даруй Боже, чтобы все было на пользу безъ малаго ущерба для души. Онъ живетъ не по нуждѣ и вѣроятно Бога ради, то и время съ нимъ проводить можно не безъ пользы разговоромъ добрымъ, а всего лучше чтеніемъ полезнымъ.

Въ первомъ письмѣ пишешь ты, чтобы по успокоеніи моемъ здѣсь и по рассмотрѣніи здѣшняго мѣста увѣдомить тебя о здѣшнемъ чиноположеніи, о совершеніи службъ церковныхъ и монастырскихъ должностяхъ, и совмѣстно ли, и сходно ли будетъ съ твоимъ характеромъ, и можешь ли быть принять? Тоже и во второмъ письмѣ о томъ же спрашиваешь меня,—на это отвѣчаю: служба церковная здѣсь не велика; утрени

съ 4-хъ часовъ; въ канонѣ запѣвовъ нѣтъ; поученія не бѣгаютъ; стиховны читаются, прочее обыкновенно не опустительно. Обѣдня одна съ 9-ти часовъ во весь годъ; въ субботу бываетъ ранняя: напѣвъ по общему обыкновенію штатныхъ монастырей—мирской, но не скорый; стихиры поются протяжнѣе вашего; въ праздники всегда всеобщую и обѣдную поютъ семинарскіе пѣвчіе; въ будни же братія вся обязана быть на клиросѣ; только мы іеромонахи не ходимъ на клиросъ. Насъ только трое,—достается часто служить,—потому и пользуемся льготою; да къ тому же и всѣ трое мало къ тому и способны къ клиросу. Каждый изъ насъ двѣ недѣли чреду имѣетъ. Первую недѣлю молебны и панихиды, а вторую—настоящая служба. Въ лѣтнее время богомольцевъ бываетъ много и панихиды служатъ часто. Церковь почти не запирается. Во всякое время дня, какъ въ колокольчикъ у церкви зазвонятъ, такъ брось все и иди. Іеродиаконъ здѣсь 4, имъ очень легко; кромѣ клироса дѣла нѣтъ,—служать рѣдко безъ приготовленія. Благочиніе въ церкви не хуже вашего, особенно на клиросѣ. До здѣ о церкви; благочиніемъ въ трапезѣ нельзя похвалиться; безчинія же нѣтъ. Пища въ будни похуже вашей, но въ праздники—лучше. Образъ жизни монашествующихъ не знаю, какъ и съ чего описывать тебѣ? Справедливо можно судить, что образъ жизни зависитъ отъ насъ, увѣряясь евангельскимъ словомъ: *царствіе Божіе внутри васъ есть*. Воля отъ насъ не отнята ни на добро, ни на худо. Есть у васъ примѣры добрые, знаемъ есть и худые и—нерѣдко. Есть и здѣсь добрые, коими пользоваться можно, не осуждая другихъ, есть слабости и здѣсь, особенно пьянство, но оно не бываетъ столько осуждаемо и осмѣяно здѣсь; когда случится кому изъ пожилыхъ выпить лишнее, то на это кромѣ начальника никто не смотритъ и вниманія не обращаетъ и другъ другу объ этомъ не передаютъ. Вообще можно сказать, что со стороны осужденія здѣсь много скромнѣе вашего. Воздержные же уважаемы; противные же тому лишаются довѣрія и уваженія. Соблазны на всякомъ мѣстѣ существуютъ. У васъ же ихъ въ лѣтнее время больше, нежели здѣсь. Женскій полъ, хотя невобранно по кельямъ ходить, но излишнее таковыхъ посѣщеніе особенно же лицами подозрительными, и здѣсь нетерпимо, и первый обличительный случай можетъ лишить добраго имени и милости начальства, ежели не навсегда, то по крайней мѣрѣ надолго. Здѣшнее мѣсто можно назвать рѣдкимъ со стороны соблазна отъ женскаго пола. Вблизи монастыря жилья нѣтъ, кромѣ служителей—домовъ 10, но и тѣ живутъ скромно. Изъ насъ 20-ти человекъ одинъ только имѣетъ склонность посѣщать дома ихъ, но и то до времени. Около монастыря много мѣстъ хорошихъ для прогулки; лѣсъ, дуга, пруды окружаютъ монастырь. Судя по мѣстоположенію могли бы быть гуляющія изъ скудельныхъ, но видно,—настрашены семинаристами. Семинарія близъ монастыря занимаетъ огромное зданіе. Семинаристы живутъ тутъ же не отлучно человекъ слишкомъ 300, живутъ же скромно. Монастырю отъ нихъ безпокойства никакого нѣтъ. Ректоръ семинаріи, архимандритъ Агапитъ, живетъ въ семинаріи; до монастыря онъ не касается, только въ большіе праздники служить у насъ. Жизнь онъ ведетъ подвижническую. По его сану и должности, не знаю, есть ли гдѣ подобные?

Вотъ тебѣ вратцѣ подробный обзоръ здѣшняго мѣста и здѣшней жизни! На счетъ же твоего принятія сюда—нѣтъ препятствія, какъ и прочимъ поступающимъ и имѣющимъ

согласное увольнение отъ своего начальства; тебѣ же оно имѣть никакъ не надѣюсь; прежде было, что Лавра требовала и безъ согласія тѣхъ начальствъ, но въ случаѣ только нужды; а теперь въ Лаврѣ 50 человекъ сверхъ штата. Могутъ быть и въ нынѣшнее время требованія или по расположенію намѣстника, или по отличнымъ дарованіямъ, — и саровскіе что-то поостановились сюда переходить, но это можетъ быть по переменившемуся духу о. нам. къ нимъ. Перешедшіе сюда нѣкоторые изъ нихъ много понаболели ему; а къ тому же ни одного почти изъ нихъ нѣтъ покойнаго. Этому удивляться можно. Въ такомъ отличномъ мѣстѣ люди скучаютъ, но это отъ того болѣе, что труда много; воля ограничена болѣе прочихъ мѣстъ; доходы не велики. По нашему расчету 400 р., кажется, довольно; но по тамошнему мѣсту едва можно концы свести, — обуться, одѣться, на чай и проч., на пищу (трапеза иногда плоха, а ужина не спрашивай); за мытье бѣлья, половъ надо дать 20 р. не менѣе. Вотъ и расчитывай роскошь! Это я говорилъ о Лаврскихъ; у насъ же во всемъ поскромнѣе. Иногда вздумалъ бы что для дополненія желудка, да негдѣ взять. Лавки далеко! Я писалъ тебѣ, что здѣсь іеромонахъ получить 400 р., но едва ли получить 300.

Пока г-нъ Хвостовъ живетъ у васъ, онъ вѣрно не захочетъ переменить себя противъ тебя, то я и полагаю, что твое спокойствіе не будетъ унижаться. Къ тому же, ежели милость Божія будетъ покоить душу твою, то совѣтъ мой тебѣ: безъ крайней побудительной нужды — не трогаться съ мѣста, особенно ежели не испросишь согласія на то настоятельскаго. Ты много разъ беспокоился, и хотя невольнымъ образомъ побѣждалъ тѣ смущенія, — и вѣнцы за то отъ Бога, вѣрно, ждуть тебя въ царствіи небесномъ и навѣрно предупредишь тамъ насъ мною — счастливыхъ. Сколько мы ни живемъ, сколько ни заботимся, но общаго удѣла смерти не миновать. Ей, право, не сыщемся, въ чемъ дать отвѣтъ! О! Еслибы почаще мысль таковая посѣщала насъ; то навѣрное не захотимъ мѣста лучшаго искать. Ты же по милости Божіей мѣстѣ не мѣнялъ и разсѣянности мало испыталъ, то тебѣ и легче побѣдить себя и еще нѣсколько разъ, а тѣмъ и можешь достигнуть своей спасительной цѣли. Человекъ не можетъ быть доволенъ ничѣмъ въ свѣтѣ. Саровцы стремились въ Лавру, а многіе изъ нихъ и опять стремятся назадъ; а нѣкоторые даже и пытались, но не были тамъ обратно приняты, возвратились сюда продолжать свое смущеніе. Тебѣ воображается, что недовольство и смущеніе у васъ только; но нѣтъ, — въ каждомъ монастырѣ услышишь тоже. Это я говорю отъ опыта. Бывши во многихъ монастыряхъ прошлое лѣто и слыша тоже вездѣ, какъ въ Лаврѣ, такъ и у насъ многіе рвутся вонъ, да выхода нѣтъ. Митрополитъ на это тоже очень строгъ; а которые успливались, то переводили не туда, куда просились, а въ общежительные монастыри, — то послѣднее и было горше перваго. Мы съ тобою говорили, что можно и на всякомъ мѣстѣ жить, не переменя образа жизни, не подвергая себя примѣрамъ худшимъ, но въ этомъ скоро ошибаться можно. Примѣры тому саровцы, извѣстные тебѣ. Не осуждая, примѣрно говорю, здѣсь совершенно не то, что было тамъ, но подвергли себя обычаямъ общимъ. Ты, можетъ быть, скажешь на это: «хорошо тебѣ

калякать, когда получилъ мѣсто хорошее себѣ»; но не завидуй мнѣ. Если бы ты перешелъ сюда и по времени увидѣлъ бы все подробно; тогда бы ты самъ повѣрилъ мнѣ; а если бы я что отъ тебя утаилъ теперь, — то въ то время ты самъ укорилъ бы меня въ моей неоткровенности. Не однихъ васъ пустыльниковъ нужды заставляютъ работать. Здѣсь, хотя штатный монастырь, но трудятся же въ дополненіе своихъ доходовъ. Одинъ іеромонахъ живописецъ, бывшій саровскій Андрей; одинъ іеродіаконъ сапожникъ; другой рѣжетъ кресты; изъ послушниковъ: часовщикъ, крестовщикъ и четоникъ. Послушникамъ безъ работы трудно прожить и живутъ очень скудненько. И я хочу приниматься за четки. Можетъ быть и не принялся бы, но о. намѣстникъ просилъ. Изъ запасныхъ моихъ я ему далъ 15; изъ нихъ двое онъ подарилъ митрополиту, и онъ за рѣдкость ихъ принялъ и часто ихъ употребляетъ. Теперь скажу тебѣ о недавно посѣтившемъ меня смущеніи. Долго времени я былъ много спокоенъ. Не столько на монастырь, сколько на о. А. я имѣлъ надежду, пользуясь его расположеніемъ. Не приходило мнѣ въ голову думать о переменѣ мѣста; но вдругъ получаю письмо отъ А. И., бывшаго секретаря Пенз. изъ Владиміра. Онъ пишетъ, что говорилъ какъ-то съ арх. обо мнѣ, и онъ велѣлъ меня звать въ его епархію и предлагаетъ должность — быть экономомъ на его подворьѣ, находящемся въ Москвѣ.

Вотъ братъ и покой нашъ! Гдѣ же мы его найдемъ? Навѣрно — въ землѣ, кого Богъ сподобитъ, а жизнь наша вѣрно вся въ томъ и пройдетъ: одно смущеніе проводимъ, а другаго ждемъ. Это мое смущеніе продолжится до моей поѣздки въ Москву. Бывши тамъ, побываю на томъ подворьѣ, которое обѣщается управленію моему. Ежели понравится, то можно подумать, — только совѣстно противъ о. А. много бывъ имъ одолженъ и уйти. Но воля Божія да будетъ! Молитвами помнящихъ меня Господь меня не оставитъ. Это письмо пишу я заблаговременно на первой недѣлѣ поста; въ будущее же воскресенье, т. е. 20-го ч. отправлюсь въ Москву въ надеждѣ видѣть тамъ Пенз. и Красносл. купцовъ. Особенно нужно мнѣ видѣть Н. М. Я отъ нихъ съ ноября мѣсяца не имѣю извѣстія. Это меня не мало беспокоитъ, и думаю: не мудрено отъ сего быть неудовольствію, откуда не ожидаешь. Просьбу твою на счетъ кипариса сердечно желалъ бы исполнить, но не знаю, какъ позволить карманъ. Онъ у меня сильно хвораетъ, но авось о. А. на твое счастье на дорогу дастъ, — а, судя по моему къ тебѣ усердію, также и къ прочимъ, радъ бы каждого удовлетворить, чѣмъ нужно. Въ этомъ я всегда имѣлъ утѣшеніе. Я, разсуждая о предлагаемомъ мѣстѣ, ежели бы оно было для меня удобно, то я могъ бы снова вамъ быть полезнымъ. Теперь же это удобнѣе сдѣлать можно, ибо я здѣсь не совѣмъ опредѣленъ. Въ Пензу еще въ ноябрѣ посланъ запросъ обо мнѣ, но и до сихъ поръ еще нѣтъ отвѣта. Теперешній разбродъ моихъ мыслей, я хотя и называю смущеніемъ, но душевно покоенъ. Я по своей лѣности и нерадѣнію къ Богу и недостойнъ Его милостей, но молитвами любящихъ и помнящихъ меня Господь милуетъ и впредь, надѣюсь, не оставитъ меня.

Не докончивши это письмо, ѣду въ Москву 19-го числа, тамъ еще дополню. Благослови Господи въ путь! *Павсій.*

Редакторъ протоіерей

В. Рождественскій.

Типографія П. А. Лебедева.

На Донской улицѣ, домъ Зоркиной.

Цензоръ

Архимандритъ Амфилохій.